

Мирошникова Злата Рамилевна

студентка

Научный руководитель

Коваленко Николай Сергеевич

аспирант, методист

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ФАШИСТСКИЙ «НОВЫЙ ПОРЯДОК» (НА МАТЕРИАЛАХ ЯРОСЛАВСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

***Аннотация:** на основе малоизвестных архивных документов автор исследует трагедию мирных жителей Ярославского района Краснодарского края в период немецко-фашистской оккупации, уделяя особое внимание конкретным случаям преступлений и анализу немецкой пропаганды. Также в статье поднимается вопрос о достоверности данных в документах об ущербе, нанесённом колхозам рассматриваемого района. Анализ акта колхоза «Победа Партизан» выявляет расхождения между суммами отдельных статей урона и общей суммой, предполагая наличие аналогичных неточностей в других документах. Материалы исследования будут полезны при изучении истории Великой Отечественной войны и геноцида советского народа на территории Кубани.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, геноцид, Красная Армия, Краснодарский край, Лабинское гестапо, мирные жители, Михизеева Поляна, немецко-фашистские захватчики, оккупация, предгорная Кубань, пытки, СССР, ущерб, Ярославский район.*

После начала Великой Отечественной войны многие территории на западе СССР оказались временно заняты гитлеровцами. Этой участи не избежал и Краснодарский край, куда нацисты пришли летом 1942 г. Судьба Ярославского района (сегодня поселения, некогда составлявшие его, входят в Мостовский район

Краснодарского края), одного из 71 районов региона [1, с.117–132], позволяет проследить, как складывалась жизнь простых советских граждан во время немецко-фашистской оккупации. Этот пример, будучи типичным для многих захваченных территорий, открывает окно в тяжелейшие испытания, выпавшие на долю многонационального населения СССР. Рассмотрение истории Ярославского района в период оккупации дает возможность глубже понять и оценить масштаб трагедии и героизм людей, столкнувшихся с жестокостью врага. Через призму локальной истории мы можем наиболее ярко представить себе повседневную реальность военного времени и ту цену, которую пришлось заплатить за Победу.

Обобщающих работ по истории нацистских преступлений на территории Ярославского района нет. Имеются лишь отдельные брошюры и краеведческие очерки, опубликованные в районных газетах Краснодарского края в советский период. Они представляют собой фрагментарные зарисовки о трагедии Михизеевой Поляны и других нацистских преступлениях в Ярославском районе. В силу ограниченности источниковой базы (преимущественно устные рассказы) и отсутствия ссылочного аппарата, эти работы обладают довольно низкой научной ценностью. В них встречаются фактические ошибки. Например, в книге И. Юдина, посвященной периоду немецкой оккупации Кубани с лета 1942 по весну 1943 г., говорится о гибели от рук нацистов и их пособников из числа полицаев 197 жителей Михизеевой Поляны [10, с. 18], тогда как документально подтверждено 207. Дореволюционная часть очерка Н.И. Харченко о прошлом станицы Ярославской и её окрестностей сегодня справедливо критикуется за многочисленные исторические неточности [5, с. 6]. Это обстоятельство следует иметь в виду при знакомстве с теми частями работы краеведа, в которых освещается период Великой Отечественной войны.

Отсутствие обобщающих исследований актуализируют наше обращение к заявленной теме.

В августе 1942 г. Ярославский район был оккупирован гитлеровцами. Несмотря на тяжелейшие условия, жители местных поселений не сдавались. Они

образовали партизанский отряд «Молот», который оказывал сопротивление немецко-фашистским захватчикам [9, с. 4].

За шесть месяцев оккупации немецко-фашистские захватчики расправились со 111 мирными жителями районного центра. В частности, 18 августа 1942 года, в начале оккупации, в 6 часов вечера на улице Карла Маркса в станице Ярославской немецкие солдаты и офицеры зверски замучили (переломали руки и ноги, выкололи глаза) и повесили на дереве троих советских граждан. Впоследствии был опознан лишь один из пострадавших – житель хутора Ворошилов (ныне это часть хутора Славянского Мостовского района Краснодарского края) Коробкин, в то время как личности остальных не представилось возможным. Тела повешенных запрещалось снимать в течение трех дней [2, л. 147–148]. На них нацистами были прикреплены дощечки с надписью «Красные бандиты» [4, с. 368]. Немецкие оккупационные власти использовали подобные таблички в целях пропаганды и устрашения населения. Это было частью стратегии дискредитации советской власти, партизанского движения и всех, кто сопротивлялся оккупации. Называя казненных «бандитами», немцы стремились: дегуманизировать жертв, подавить сопротивление, оправдать свои действия (представить репрессии как борьбу с «криминальными элементами», а не с мирным населением), разжечь вражду (противопоставить местных жителей партизанам и Красной Армии, изображая последних как источник бед и насилия). Важно понимать, что жертвами таких репрессий становились не только партизаны, но и мирные жители, заподозренные в сотрудничестве с ними или просто не угодившие оккупационным властям. Надпись «Красные бандиты» служила универсальным клеймом, лишаящим человека индивидуальности и права на справедливость. Это была часть системы террора, направленной на подавление любого проявления недовольства и сопротивления.

11 августа 1942 г. на территории Госконзавода №93, Краснокутского сельсовета немецкими солдатами и офицерами были расстреляны Шевченко Наталья, Голицкий Виктор, повешен Скурин Николай и засечен плетями Шевченко Владимир. Оккупанты подвергли этих граждан зверским пыткам, затем заставили их вырыть общую могилу и перенести туда тела уже

замученных. Оставшихся в живых загнали в ту же яму и расстреляли из автоматов [4, с. 368].

12 сентября 1942 г. на лесозаводе «Колосова Поляна» последовал арест немцами 9–10 человек (состояние акта Чрезвычайной районной комиссии, расследовавшей преступления нацистов, не позволяет однозначно судить о численности арестованных). Двое из них были убиты на месте, тогда как остальные были отправлены в Лабинское гестапо и примерно через неделю расстреляны.

21 сентября 1942 г. на хуторе Погуляев (ныне не существует в Мостовском районе Краснодарского края) было арестовано, направлено в станицу Махошевскую и убито 9 членов семьи Озерянских. После ареста их имущество разграбили немецкие солдаты и офицеры.

26 сентября 1942 г. были арестованы и этапированы в Лабинское гестапо 6 мирных жителей хутора Красный Кут (сегодня он входит в Мостовской район Краснодарского края). Некоторых расстреляли по дороге, остальных – в Лабинском гестапо.

20 октября 1942 г. немцы арестовали директора зернофуражной базы Павла Николаевича Лукьяшко и отправили его в Лабинское гестапо, где он принял смерть от рук фашистских палачей.

Наиболее драматичным эпизодом нацистской оккупации Ярославского района является трагедия рабочего посёлка Михезеева Поляна, за которым в публицистике и научной литературе прочно закрепилось нарицательное название «Кубанская Хатынь». В указанном населённом пункте не было ожесточённых боёв, но через него проходила линия обороны [6, с. 4]. 13 ноября 1942 г. по приказу немецкого коменданта лейтенанта Густава Гофмана и его заместителя старшего фельдфебеля Эриха Пичмана [8, с. 4], нацисты выгнали из домов жителей посёлка и разбили их на 7 групп. Мужчин заставили рыть ямы. После этого 207 жителей Михизеевой Поляны, среди которых было 20 мужчин (стариков и инвалидов, которые не были мобилизованы после начала Великой Отечественной войны), 72 женщины и 115 детей, были расстреляны из пулеметов и автоматов [6, с. 4]. Гитлеровцы столкнули трупы в ямы и в течение

7 дней никого к ним не подпускали. Раненых добивали зверскими способами [7, с. 4]. Лишь 2 человека выжили [8, с. 4]. Имущество убитых (находившееся как при них, так и в их домах) было разграблено фашистскими преступниками, после чего посёлок был сожжён [7, с. 4].

14 ноября 1942 года оккупанты расстреляли 8 детей на окраине леса Солтанка в 4 км от станции Ярославской. На следующий день, 15 ноября 1942 года, немцы расстреляли 6 мирных жителей станицы Ярославской у балки Замука вдоль шоссе Майкоп – Ярославская, собиравших в лесу дикорастущие фрукты и вывозивших сено.

19 ноября 1942 г. были арестованы 25 эвакуированных граждан СССР, проживавших в селе Унароково. В тот же день были лишены свободы 2 местных жителя. Немецкие солдаты этапировали всех указанных людей в Лабинское отделение гестапо, где их впоследствии расстреляли.

В конце ноября 1942 г. ещё 8 мирных жителей райцентра были арестованы и посажены в камеру немецкой полиции. Там к ним применялись изощрённые пытки (так, например, у некоей Бондаревой был отрезан язык) и избиения. 26 ноября все арестованные были умерщвлены [2, л. 151].

В период нацистской оккупации Ярославского района в равной степени страдали люди всех национальностей, составлявших единую братскую семью народов Советского Союза. Так, 23 октября 1942 г. на хуторе Ворошилов немецкими солдатами была арестована члены еврейской семьи Здоровьяк. Их заставляли босыми танцевать на колючках, ломать голыми руками колючие деревья. После перенесённых мучений всё семейство расстреляли [4, с. 371].

В издевательствах над гражданами Ярославского района были виновны: немецкий военный комендант старший лейтенант Густав Гофман, его помощник старший фельдфебель Эрих Пичман, райбургомистр Вячеслав Михайлович Зубов и начальник райполиции Дмитрий Киреев [4, с. 361].

Жестокость, проявлявшаяся немецкими оккупантами по отношению к мирным жителям станицы Ярославской, как и во многих других случаях на оккупированных территориях, служила нескольким целям:

– устрашение (публичные пытки и казни были призваны запугать население, подавить любое сопротивление и желание помогать партизанам. Демонстрация крайней жестокости должна была убедить людей в бессмысленности борьбы и заставить их беспрекословно подчиняться оккупационному режиму);

– выявление связей с партизанами (пытки применялись для получения информации о партизанском движении, местах дислокации отрядов, связях с местным населением. В условиях тотального недоверия и страха оккупанты пытались любыми средствами выявить и уничтожить подполье);

– месть (нередко жестокость была проявлением мести за успешные действия партизан или Красной Армии. В таких случаях мирные жители становились жертвами коллективной ответственности, расплачиваясь за действия других), садизм и бесчеловечность (к сожалению, нельзя исключать и проявления садизма со стороны отдельных солдат и офицеров вермахта. Война развязывает самые темные стороны человеческой природы, и многие преступления совершались из-за жестокости и отсутствия моральных ограничений, тем более что идеологи нацизма рассматривали славянское население СССР как неполноценных в расовом отношении людей и через пропаганду сумели навязать такие воззрения большинству немцев).

Важно отметить, что военные преступления в Ярославском районе, были не единичными случаями, а частью систематической политики террора, проводимой нацистами на оккупированных территориях. Изучение и сохранение памяти о них необходимо для понимания всей бесчеловечности фашизма и предотвращения подобных трагедий в будущем.

Акты об ущербе, принесённом фашистами колхозам Ярославского района, требуют критического подхода. Анализ данных документов показывает, что, например, у колхоза «Победа Партизан» станицы Ярославской Ярославского сельсовета (См.: *Таблица 1*) сумма отдельных статей урона не соответствует общей сумме, указанной в акте. Вполне возможно, что при детальном изучении сведений по другим колхозам будут выявлены аналогичные неточности. Мы связываем это с:

– арифметическими ошибками. В условиях военного времени при составлении документов в спешке и, возможно, недостатке квалифицированных кадров, арифметические ошибки вполне вероятны;

– округлением. Отдельные статьи ущерба могли быть округлены, а общая сумма рассчитана на основе неокругленных значений;

– неполным отражением данных в отдельных статьях. Возможно, не все виды ущерба были детально расписаны по статьям, но учтены в общей сумме. Например, могли быть общие статьи, типа «прочие убытки», куда включались различные неучтенные потери;

– умышленным завышением ущерба. Нельзя исключать и возможность преднамеренного завышения суммы ущерба со стороны представителей колхозов, стремившихся получить большую компенсацию в послевоенный период. Хотя это менее вероятно, чем технические ошибки;

– потерей части документов. Некоторые материалы, детализирующие ущерб, могли быть утеряны в ходе боевых действий или в послевоенной суматохе, что затрудняет точную реконструкцию событий;

– изменением методологии подсчета. В процессе составления актов могла меняться методология подсчета ущерба, что привело к расхождениям между ранними и поздними документами;

– включением косвенных убытков. Возможно, в общую сумму ущерба включались не только прямые потери (уничтоженное имущество, скот), но и косвенные убытки, например, упущенная выгода из-за невозможности вести хозяйственную деятельность.

Для более точного определения причин расхождений необходимо провести детальное изучение самих актов, а также сопутствующих документов, если таковые имеются. Сравнение данных из разных источников позволит получить более объективную картину ущерба, нанесенного колхозам Ярославского района в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, изучение преступлений нацистов на территории Ярославского района Краснодарского края в годы Великой Отечественной

войны, демонстрирует типичные для оккупационного режима проявления жестокости и террора, направленные на подавление сопротивления и устрашение населения. Мотивы этих действий варьировались от прагматичных (получение информации, месть за действия партизан) до идеологических («расовая теория», пропаганда неполноценности славян) и откровенно садистских. Анализ актов об ущербе, нанесенном колхозам района, подчеркивает необходимость критического подхода к этим источникам. Выявленные расхождения в подсчете убытков могут быть объяснены как объективными факторами (арифметические ошибки, потеря документов, изменение методологии подсчета), так и субъективными (возможное преднамеренное завышение ущерба). Дальнейшие исследования, основанные на комплексном анализе разнообразных источников, позволят уточнить данные о масштабах разрушений и реконструировать более полную картину трагических событий военного времени в Ярославском районе. Сохранение памяти о гитлеровской оккупации важно для понимания всей бесчеловечности фашизма и предотвращения подобных трагедий в будущем.

Рис. 1. Братская могила воинов, погибших в годы Гражданской и Великой Отечественной войн

Таблица 1

Ущерб, нанесённый немецко-фашистскими оккупантами колхозам Ярославского района Краснодарского края [3, л. 3–51]

№	Дата составления акта	Колхозы, организации, учреждения	Пункты причиненного ущерба	Сумма согласно акту (руб.)	Общая сумма согласно акту (руб.)	Общая сумма согласно реестру (руб.)	Общая сумма согласно подсчетам автора (руб.)
1	12.11.1943	«Искра» хутора Погуляева Махошевского с/с	Разграблено и уничтожено сельскохозяйственного инвентаря по восстановительной стоимости на сумму	16 900	831 344	831	831 344
			Разграблено, уничтожено и погибло скота, птицы на сумму	301 170			
			Разграблены и уничтожены запасы семян, кормов, продуктов и материалов на сумму	158 670			
			Недополучено доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхоза	354 604			
2	21.11.1943	Им. «Микояна», находившемся в станице Махошевской Махошевского с/с	Разрушено и повреждено построек и сооружений (по восстановительной стоимости на сумму)	10 700	2 835 430	2835	2 835 430
			Разграблено и уничтожено сельскохозяйственного инвентаря по восстановительной стоимости на сумму	24 700			
			Разграблено, уничтожено и погибло скота, птицы на сумму	766 165			
			Разграблены и уничтожены запасы семян, кормов, продуктов и материалов на сумму	494 360			
			Недополучено доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхоза	1 474 505			
			Уничтожены сады (в гектарах) на сумму	65 000			
3	16.11.1943	«Красный Боец» станица Махошевская Махошевского с/с	Разрушено и повреждено построек и сооружений (по восстановительной стоимости на сумму)	82 726	3 081 746	3 081	3 081 746
			Разграблено и уничтожено сельскохозяйственного инвентаря по восстановительной стоимости на сумму	23 490			

			Разграблено, уничтожено и погибло скота, птицы на сумму	477 393			
			Разграблены и уничтожены запасы семян, кормов, продуктов и материалов на сумму	653 150			
			Недополучено доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхоза	1 766 987			
			Уничтожены сады (в гектарах) на сумму	78 000			
4	15.11.1943	«Молодая Гвардия» Махошевского с/с	Разрушено и повреждено построек и сооружений (по восстановительной стоимости на сумму)	20 697	510 039	510	510 039
			Разграблено и уничтожено сельскохозяйственного инвентаря по восстановительной стоимости на сумму	22 100			
			Разграблено, уничтожено и погибло скота, птицы на сумму	147 230			
			Разграблены и уничтожены запасы семян, кормов, продуктов и материалов на сумму	36 620			
			Недополучено доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхоза	185 182			
			Разграблено, уничтожено и погибло от войны посевов и урожая на сумму	98 210			
5	21.11.1943	Им. «Идея Ленина» станция Ярославская Ярославского с/с	Разрушено и повреждено построек и сооружений (по восстановительной стоимости на сумму)	24 951	740 437	740	740 437
			Разграблено и уничтожено сельскохозяйственного инвентаря по восстановительной стоимости на сумму	13 740			
			Разграблено, уничтожено и погибло скота, птицы на сумму	247 624			
			Разграблены и уничтожены запасы семян, кормов, продуктов и материалов на сумму	113 355			
			Недополучено доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхоза	340 767			
6	23.11.1943	Им. «Красный Табаковод»	Разрушено и повреждено построек и сооружений (по восстановительной стоимости на сумму)	194 479	4 663 022	4663	4 663 022

		станции Ярославской Ярославского с/с	Разграблено и уничтожено сельскохозяйственного инвентаря по восстановительной стоимости на сумму	74 820			
			Разграблено, уничтожено и погибло скота, птицы на сумму	1 967 794			
			Разграблены и уничтожены запасы семян, кормов, продуктов и материалов на сумму	824 915			
			Недополучено доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхоза	1 601 014			
7	23.11.1943	Им. «Гафицкого» станции Ярославской Ярославского с/с	Разграблено и уничтожено сельскохозяйственного инвентаря по восстановительной стоимости на сумму	67 370	6 938 460	6938	6 938 416
			Разграблено, уничтожено и погибло скота, птицы на сумму	970 082			
			Разграблены и уничтожены запасы семян, кормов, продуктов и материалов на сумму	3 234 023			
			Недополучено доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхоза	2 666 941			
8	21.08.1943	«Победа Партизан» станции Ярославской Ярославского с/с	Разрушено и повреждено построек и сооружений (по восстановительной стоимости на сумму)	392 227	7 488 217	7 488	7 488 169
			Разграблено и уничтожено сельскохозяйственного инвентаря по восстановительной стоимости на сумму	150 270			
			Разграблено, уничтожено и погибло скота, птицы на сумму	767 166			
			Разграблены и уничтожены запасы семян, кормов, продуктов и материалов на сумму	2 580 045			
			Недополучено доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхоза	3 029 086			
			Разграблено, уничтожено и погибло от войны посевов и урожая на сумму	354 375			
			Уничтожены сады (в гектарах) на сумму	215 000			

Список литературы

1. Административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) / Сост. А.С. Азаренкова, И.Ю. Бондарь, Н.С. Вертышева. – Краснодар, 1986. – 394 с.
2. Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район (далее – АОАМР). – Ф. Р-10. – Оп. 1. – Д. 5.
3. АОАМР. – Ф. Р-10. – Оп. 1. – Д. 6.
4. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край: Сборник архивных документов / Сост. Н.Г. Попова, С.Г. Темиров. – М.: Связь Эпох, 2020. – 624 с.
5. Коваленко Н.С. Личностный подход в регионоведческих исследованиях: майкопский купец 2-й гильдии Алексей Анисимович Кучин / Н.С. Коваленко // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. – Владимир, 2024. – №3 (43). – С. 5–25.
EDN MVESXH
6. Предгорье // Мостовской. – 1975. – №74.
7. Предгорье // Мостовской. – 1976. – №160.
8. Предгорье // Мостовской. – 1979. – №150.
9. Путь к коммунизму // Ярославская. – 1961. – №105.
10. Юдин И. Следы фашистского зверя на Кубани / И. Юдин. – Краснодар: Традиция, 2014. – 40 с.